

Власевский Георгий Дмитриевич

Власевский Георгий Дмитриевич, русский, родился в 1917 г. в Тельма, Усольского р-на, Иркутской обл.

Отец - Дмитрий Александрович, работал плотником на Тельминском спиртзаводе.

Мать – Анастасия Гавриловна, домохозяйка.

Брат Степан, работал на авиационном заводе в г.Иркутск (п/я 41).

Сестра – Мария, домохозяйка.

В РККА с 1940 года.

Член ВЛКСМ с 1938 г.

В 1941 году окончил 1-ю Чкаловскую военно-авиационную школу пилотов имени К.Е. Ворошилова и был направлен в 1 гв.апдд. Летал вторым пилотом на ТБ-3, затем командиром Ли-2, мл. лейтенант.

В 1942 году летал на тяжелом бомбардировщике ТБ-3 с Котелковым (штурман Боднар), были сбиты, сели на вынужденную, вернулись в полк.

Погиб 17.07.1943 г. в районе с.Каменка, южнее г.Изюм, Харьковской области (см. список именных потерь личного состава 1 гв.апдд). По воспоминаниям штурмана 1 гв.апдд Боднара А.Н., зенитный снаряд попал в кабину самолета.

Командир Власевский Георгий Дмитриевич, воздушный стрелок-радист ст. сержант Лошаков Николай Михайлович и воздушный стрелок ст. сержант Сагай Николай Яковлевич погибли. Штурман Косогин Иван Михайлович и борттехник Коваль Юрий Дорофеевич выпрыгнули с парашютом, вернулись в полк.

Награды: орден Красной Звезды (1942).

Жена – Нина Леонидовна (Бланкова) и дочь Людмила проживали в с.Тельма, Усольского р-на Иркутской области.

В настоящее время дочь Людмила Георгиевна проживает в г. С-Петербурге.

Из книги Боднара «О времени и о себе»:

«...28 мая для выброски грузов окруженному кавалерийскому корпусу на площадку Б.Еловка вылетел экипаж капитана А.Н. Котелкова, где я был штурманом. На высоте всего 300-400 метров мы прилетели к площадке. Во время разворота зенитно-пулеметным огнем противника из строя были выведены два двигателя из четырех. Самолет, наполненный тяжелым грузом и бензином, лететь дальше не мог. Котелков мастерски совершил посадку на кустарник, подломилось одно шасси, но экипаж не пострадал.

Вначале хотели сжечь самолет, но командир сказал, что, возможно, машинам и танкам, находящимся в окружении, потребуется бензин, которого в самолете было несколько тонн. Забрав сухие пайки, экипаж направился в расположение окруженных войск. Там мы несколько дней ожидали самолет с «большой земли», но из-за того, что в воздухе патрулировали немецкие самолеты, наши не смогли сесть. И только 1 июня 1942 года на посадочную площадку Лушиково перед рассветом сел самолет ЛИ-2 (командир корабля Таран), на котором А. Котелков и я добрались до аэропорта Внуково, а затем и до аэродрома вылета Монино. Остальные члены экипажа - летчик Власевский и радист Н. Тютюнченко - позже вышли из окружения, а борттехник Литвин, к сожалению, погиб...».